



НАВСТРЕЧУ 50-летию ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Эвакогоспитали Магнитки

Снег здесь всегда чистый-причистый. И тишина такая, что слышно, как красногрудый снегирь своим клювом стучит по стальной коре карагача, да поскрипывают обледенелые ветки кустарника. Вспыхнувшая на небосводе первая звезда стала как бы сигналом для зимней пахи. Она быстро вспорхнула и улетела по своим птичьим делам. Подул легкий ветерок, показавшийся на фоне этой тишины глубоким вздохом тех солдат, прах которых покоится под мраморными плитами городского кладбища. Сумерки становились все плотнее, но свет звезды и белизна снега растворяли темноту до такой степени, что можно было без труда прочесть выбитые на плитах фамилии умерших от ран в годы Великой Отечественной войны. Тех, кого не удалось спасти в госпиталях Магнитогорска.



Редко кто приходит сюда в будние дни поклониться останкам умерших защитников отечества. Ведь сколько лет-то уже прошло, как в нашем городе начали действовать эвакогоспитали? Первый военно-санитарный поезд №115 с 489 ранеными прибыл к нам 27 июля 1941 года. Состав подали под разгрузку по железнодорожной ветке прямо к госпиталю №1725, который был расквартирован в средней школе №8. Часть раненых бойцов машинами перевезли в эвакогоспиталь №3107, начальником которого был назначен Федор Семенович Котельников, ведущий окулист центральной городской больницы. С этого времени врачи и медсестры госпиталей Магнитогорска начали возвращаться в строй солдат.

Члены Магнитогорского поискового отряда «Рифей» установили, что 65 процентов раненых, пролежившихся в госпиталях, снова уходило на фронт битвы фашистов. Но были и здесь потери. Вот тогда-то и появилось у нас на городском кладбище солдатское захоронение.

Не все родственники знают, где нашли последний приют умершие от ран. Составились, а то и отошли в мир иной и те, кто лечил их, кормил с рук и согривал теплом своих сердец. Время неумолимо, но и память не вечна, если к прошлому относиться равнодушно. Вот почему поисковики отряда, начиная с 1989 года, уточняют списки умерших в эвакогоспиталях Магнитогорска. Какалось, что нельзя потерять из виду человека, прибывшего в санитарном поезде в госпиталь с фронта, не может он «пропасть» в суматохе. Но всякое оказывается, бывало. За четыре года поисковиками найдены сведения о 153 солдатах, ранее не значившихся захороненными в братских могилах нашего города. Среди них три человека, по данным Центрального архива министерства обороны, значились пропавшими без вести.

Много интересных сведений узнали члены поискового отряда о госпиталях. Оказывается, еще за год до начала Великой Отечественной войны готовилось к размещению госпиталя здание школы №8, которая находилась в тогдашнем Соцгороде. Строительные работы вели, не нарушая учебный процесс. К будущим специальным помещениям подводили водопровод, рабочие бетонировали пол, а затем укладывали на него деревянный настил. В специальных складах горздраводдела для госпиталя хранился необходимый инвентарь. Было завезено белье, медикаменты, перевязочный материал. Всем хозяйством на складе заведовала Евдокия Васильевна Соловьева. Начальником госпиталя назначили заведующую вторым терапевтическим отделением центральной городской больницы Ольгу Владимировну Аганесову. На второй день

войны здание школы окончательно перестраивается под госпиталь. А через месяц со станции Соцгород к зданию госпиталя подвели железнодорожную линию, по которой предполагалось подвозить раненых. Именно по ней и прибыл в Магнитогорск первый военно-санитарный поезд.

Вообще-то по мобилизационному плану в нашем городе предусматривалось открыть один эвакогоспиталь на 400 коек. Было принято решение также использовать под эти лечебные учреждения уже готовые помещения в центральной городской больнице. Так к 25 июля в городе появился эвакогоспиталь №3107 на 600 коек. Затем в первые дни августа сюда прибывают из других мест еще два госпиталя. Самым крупным из всех госпиталей считался эвакуированный из Смоленска под №2191. Сюда поступали сведения о направляющихся с фронта военно-санитарных поездах, его персонал организовывал разгрузку, прием, распределение раненых и больных воинов по госпиталям. Начальником этого госпиталя был подполковник медицинской службы Константин Иосифович Дробышевский, в обязанности которого также входило обеспечение нормальной работы остальных военных лечебных учреждений Магнитогорска, так как он являлся и старшим госпитального гарнизона.

Старожилы нашего города, очевидно, помнят этого человека. После войны он возвратился в Магнитогорск, работал в горздраводеле. Должны его знать и те, кто в свое время учился в фельдшерско-акушерской школе, где Константин Иосифович работал директором.

Всего в период с 1941 по 1942 годы в городе действовало девять госпиталей, которые за этот промежуток времени приняли более тридцати тысяч больных и раненых бойцов. Большинство из них после лечения вновь отправлялись на фронт. И каждый уносил в своем сердце любовь и признательность за возвращенную жизнь, способность держать в руках оружие и беспощадно бить врага. В те годы это было предельно всех мечтаний большинства советских людей. А оставшиеся в Магнитогорске врачи и молодые медсестры продолжали делать свое нелегкое, но благородное дело. Сутками не покидали они палаты. Мыли, перевязывали раненых, писали письма им на родину, вместе с выздоравливающими солдатами работали в огороде.

Поисковую работу по сбору материалов для музея «История эвакогоспиталей» мы намерены продолжать и в дальнейшем. Пусть небольшим, но все же радостным для нас событием стало решение администрации города об увековечении на плитах мемориала фамилий установленных нами солдат, которые умерли от ран в наших госпиталях. Но недавних пор их считали без вести пропавшими.

Но одно обстоятельство вызывает беспокойство. По установившейся традиции, мы ежегодно чествуем ветеранов войны, грудь которых украшают ордена и медали за ратные подвиги. Но почему-то среди них мы не находим тех, кто в те тяжелые годы возвращал в строй раненых бойцов. Про них все просто забыли. Два года тому мы организовали первую в истории города встречу с бывшими медиками госпиталей. Собирали поисковики их и в прошлом году. Надб было видеть, сколько радости было в их лицах от воспоминаний и встреч за долгие годы разлуки! Но сквозь улыбки пожилых женщин проглядывалась и обида. Они не требуют каких-то особых льгот и почестей, а только одного — чуткости и внимания, признания их скромного вклада в Великую Победу.

В. ПОГОДИНА,
руководитель поискового отряда «Рифей» г. Магнитогорска.

На снимке военных лет — медсестры эвакогоспиталей с воином, прошедшим лечение.



Признание через океан

Выставка работ Михаила Шемьякина прибыла в городскую картинную галерею прямо из Нью-Йорка. Удивительно: художника, родившегося на Арбате, знает практически весь мир, в различных странах состоялось уже 90 экспозиций его картин, а Россия только открывает для себя творчество диссидента-авангардиста.

Четверть века прошло с тех пор, как его вынудили покинуть Родину. Около сорока лет жил в Флориде, в восьмидесятих уехал в США. Там он мог беспрепятственно продолжать выбранный творческий путь. А дома выпускника Академии Художеств «били» за нежелание работать в духе соцреализма. И, чтобы отвратить от увлечения новейшими течениями, год проработали в психиатрической клинике. Именно в ее стенах и прошла первая выставка картин Шемьякина, рисованных карандашом...

После выхода из клиники художник обратился к религии. Уехал на Северный Кавказ, на родину предков: его отец был кабардинским князем. Там принял монашеский сан, жил в монастыре и продолжал работать в живописи, графике и архитектуре. Работал, как прежде, только по велению своей души, приближая тот роковой день, когда служители органов госбезопасности поставили его перед выбором. Вернуться в «психушку»? Оставить творчество? Покинуть страну? Его решение понятно: он просто не смог бы жить, изменив себе...

Живя за границей, состоятельный человек Шемьякин начинает кампанию по возвращению военнопленных из Афганистана. В конце восьмидесятых дарит ленинградцам памятник Петру 1. Причем, оплачивает все до мелочей — и доставку, и установку. Сейчас он ведет переговоры с «питерскими правителями» о создании бронзовых сфинксов. И мечтает поставить мемориальную стелу в честь всех архитекторов Петербурга...

Может быть, этот короткий экскурс в

ПО БЕЛУ СВЕТУ

Из племени Финеаса Фогга

Помните этого придуманного Жюлем Вернем англичанина, побившегося об заклад, что объедет вокруг света за 80 дней? Нижеследующее сообщение подтверждает, что не оскудела Британия потомками Фогга.

Некто Джереми Левайн поспорил в пабе с другими завсегдатаями, что доедет до Южной Африки на такси. Таксист, к счастью, тоже оказался истинным британцем, и он спросил невозмутимо: «Кейптаун, сэръ?» — и включил счетчик.

И счетчик зашелкал: Лондон, Дувр, Джибути, Эритрея, Эфиопия, Кения, Танзания, Замбия, Зимбабве... Причем, путь не был устлан розами. Правда, на скоростных трассах ЮАР стало полегче, зато полетел тросик спидометра — две сотни километров могли остаться незарегистрированными.

Если добравшись до Кейптауна, Левайн с водителем вернется в Лондон (морской отрезок не учитывается), их ждет: занесение в книгу Гиннеса, выигрыш в 10 тысяч фунтов и... оплата по счетчику.

О пользе умеренности

Мало того, что Макакила Монга, бурндиец по происхождению, автомобильный хулиган, он еще не знает меры своей любви к дешевому одеколону. Это его и подвело. В Брюсселе, где мсье Монга обитает, запрещено ездить на грязных

биографию художника поможет зрителю лучше разобраться в его картинах. На выставке представлены несколько серий: «Карнавалы Санкт-Петербурга» — веселье «петровских» времен, родившее мутантов, «Балеты Стравинского» — художник работал над декорациями к балетам известного композитора, «Чрево Парижа» — взгляд на французов, сведенный к физиологическому моменту, «К стихам и песням Высоцкого» — воспоминания о друге... Эти картины ждут зрителя, который в попытке осознать индивидуальность творца будет наслаждаться потоком собственных мыслей и фантазий.

М. КОРЯГИНА
Фото В. МАКАРЕНКО.



машинах в центре города. Машина Макакилы была столь грязная, что его пытались остановить полиция. Но водитель дал газу, попытка скрыться выехал на встречную полосу, врезался в две машины и скрылся без востом. К тому же выяснилось, что его «фольксваген» — краденый. Но в кабине стоял такой запах одеколону, что забыть его полицейским не удалось несколько дней. Хотя вообще-то хватало бы и двух: на второй день по запаху одеколону мсье Монга был опознан на улице и схвачен. Известное дело: неумеренность до добра не доводит...

Порождение шайтана

Не только женщин в Иране касаются запреты носить европейскую одежду. У мужчин тоже свои проблемы. Сначала духовный лидер Ирана аятолла Хомейни объявил галстук-бабочку оружием западной пропаганды. И «бабочки» исчезли в Иране. Еще в 1981 году президент Бани-сандр заявил, что галстук — это ишачий хвост. «Хвост» исчез (с шей).

Недавно одному духовному крупному деятелю задали вопрос: можно ли носить джинсы (не женщины, конечно)? Деятели просто задохнулись от ярости: «Джинсы — порождение шайтана!» Миллионы носителей грешных штанов с ужасом ждали распоряжений, но оно не последовало. То ли нет единодушия в высших духовных эшелонах, то ли место, которое духовные объявляют, подтверждает посрамление дьявола?